

Линь Ци вспомнил, что во время своего прошлого визита у Юань Иньчжэ видел в его гостиной бутылку красного вина.

Кажется, чертовски дорогого. Она красовалась на открытом стеллаже среди кучи других коллекционных вещей.

Тогда у него даже мелькнула дикая мысль: неужели этот гад решит её откупорить?

Но Линь Ци тут же выбросил эту глупость из головы.

У вин с такой выдержкой коллекционная ценность в разы выше питьевой. Смысл переводить подобное сокровище ради того, чтобы отпраздновать скорый переезд виртуальной знакомой? Слишком расточительно и неразумно.

Пока Линь Ци предавался воспоминаниям, игра как раз дошла до финального круга. Он махом осушил бокал и с автоматом наперевес рванул напролом.

В его помеловом вине было всего семь градусов — от такого не пьянеют. Напротив, под легким хмельком мозги будто заработали быстрее, а взгляд стал четким и острым.

Юань Иньчжэ наблюдал за тем, как тот устраивает кровавую баню на крошечном пяточке карты. Расправившись с последним противником, Линь Ци завершил раунд с воистину триумфальным счетом.

Азарт захлестнул его с головой: он тут же закинул следующую катку в поиск. Дело было даже не в игре, а в особом, праздничном настроении.

Юань Иньчжэ отпил из своего бокала и негромко предостерег:

— Пей медленнее.

— Да не парься, я контролирую процесс, — с улыбкой отозвался Линь Ци. — Тут всего семь градусов, как с такого опьянеть?

Помолчав секунду, он полюбопытствовал:

— А у тебя сколько?

Юань Иньчжэ бросил взгляд на этикетку:

— Градусов сорок.

— Ого! — выдохнул Линь Ци. — Я такую крепатуру отродясь не пробовал.

Затем, немного подумав, поправил сам себя:

— Хотя нет, на первом курсе было дело. Мы только заселились в общагу и решили отметить. Играли в какую-то дичь, и проигравший должен был выпивать по крышечке водки... Отвратительная гадость.

— Судя по всему, продувал ты часто, — заметил Юань Иньчжэ.

Линь Ци фыркнул, вспомнил тот мерзкий вкус и сострыпал максимально жалобный голос:

— Сам не пойму почему! Наверное, вид у меня был слишком безобидный, вот они и сговорились против меня. Пришлось глушить эту дрянь стакан за стаканом.

Юань Иньчжэ откинулся на спинку кресла, и перед его внутренним взором тут же возникла картина.

Хитрая девчонка, чьего лица он толком не видел, с коварной ухмылкой и бегающими глазками, явно замыслившая какую-то пакость. Но даже у самого хитроумного стратегического гения опускаются руки, когда против него объединяются все остальные. Ей оставалось только с досадой признать поражение, а потом, напившись в хлам, вырубиться где-нибудь на диване.

Что ж, если не считать половой принадлежности, Юань Иньчжэ угадал практически всё.

Сюй Миньтянь тогда и понятия не имел, что очень скоро в его жизни появится «батенька» — притом такой, переходить дорогу которому себе дороже.

И его трудно за это винить. При первой встрече Линь Ци действительно производил крайне обманчивое впечатление: высокий, подтянутый парень с лицом типичного школьного идола. Вот только в отличие от холодных и неприступных красавчиков из романов, он казался дружелюбным, свойским и донельзя уступчивым.

Выглядел он моложе своих лет — эдакий старшеклассник, которому до сих пор в барах и компьютерных клубах паспорта без предъявления не продают.

Кто бы мог подумать, что за этой ангельской внешностью скрывается дерзкий дьявол, готовый перевернуть весь мир вверх дном?

Уже на третий день после торжественной линейки Линь Ци стал непререкаемым авторитетом в своей блоковой комнате.

А спустя неделю пол-университета знало: на факультете компьютерных наук появился новый краш, который без боя подчинил себе добрую половину мужского общежития.

Чертова врожденная харизма лидера!

Линь Ци невольно ухмыльнулся, вспомнив, как Сюй Миньтянь впервые выдавил из себя уважительное: «Брат Линь».

Нынче-то этот паршивец вошел во вкус, щелкает «братишка Линь» при каждом удобном случае и окончательно потерял всякий стыд.

— Но с тех пор я к крепкому алкоголю даже не притрагивался, — продолжал Линь Ци. — Так, баловался иногда фруктовым пивом, да и то чисто символически. Так что я до сих пор без понятия, каков мой предел.

Он поднял бокал, разглядывая его на свет. Помеловое вино радовало глаз нежным оттенком, а на запотевших от холода стеклянных стенках пузатой бутылки красиво переливались капельки конденсата.

— У меня тут вино такое сладенькое, алкоголь вообще не чувствуется. И бутылка эстетичная. А у тебя что?

Юань Иньчжэ окинул взглядом свою емкость.

Строгая, массивная упаковка, дышащая историей. Судя по маркам, родом из Италии.

— Куда скромнее твоей, — ответил он. — Самая обычная бутылка. Да и вкус, прямо скажу, с терпкой горчинкой.

— Ну, для крепкого бухла это норма, — авторитетно заявил Линь Ци, опираясь на свой скромный жизненный опыт.

Тем временем на игровой карте прямо под носом у Линь Ци образовалась красная зона артобстрела.

Сделав еще один глоток, он ощутил приятный прилив азарта.

Катать обычные раунды один за другим показалось слишком скучным — истовому стримеру требовалось шоу! Градус безумия жаждал подъема.

— Хей, Брат Юань! — задорно спросил он. — Не хочешь влететь в артобстрел и устроить дрифт

на катафалке?

Юань Иньчжэ изогнул бровь:

— Намекаешь на совместный суицид во имя любви?

— Да боже упаси! — Линь Ци уже исполнял подобные трюки с Сюй Миньтянем и был на сто процентов уверен в успехе. — Ты меня не недооценивай, у меня стаж вождения — мое почтение! Какая еще предсмертная записка? Это называется «Форсаж»!

Юань Иньчжэ не стал спорить, но сработал оперативно: его персонаж мгновенно оседлал стоявший неподалеку мотоцикл.

— Что ж, с нетерпением жду демонстрации талантов Короля Дрифта.

Линь Ци запрыгнул на место водителя, выжал газ до отказа и на предельной скорости влетел прямо в эпицентр бомбежки.

Обычно игроки стараются обходить красные зоны стороной или отсиживаться в домах, но Линь Ци намеренно искал неприятностей, выискивая взглядом место, куда падали снаряды. В ушах будто действительно свистел встречный ветер, а сердце заходило от нереального драйва.

— Раз уж на то пошло, тебе не кажется, что чего-то не хватает? — вдруг подал голос Юань Иньчжэ. — Давай поднимем ставки.

Линь Ци заподозрил неладное, но под влиянием момента все же клюнул:

— На что предлагаешь спорить?

— Отбросим ли мы коньки вместе или нет? — интонация Юань Иньчжэ взлетела вверх. Он произнес это нарочито небрежно и игриво, хотя Линь Ци прекрасно понимал, что тот просто стебется.

— Да сто процентов выживем! — отрезал Линь Ци.

— А если нет? — Напарник владел искусством провокации в совершенстве.

Линь Ци ненавидел поддаваться на слабо, а потому, укрепившись во мнении, что все под контролем, уже открыл рот, чтобы принять вызов...

И тут из ниоткуда прогремел выстрел. Пуля филигранно сшибла Линь Ци прямо с несущегося

мотоцикла!

Он грохнулся на землю в состоянии нокаута. Вокруг — ни единого укрытия. Юань Иньчжэ пришлось моментально выбрасывать дымовые шашки. Вокруг все затянуло густым белым туманом.

— Это не считается! — тяжело вздохнул Линь Ци. — Блин, откуда он вообще попал? Признаю, тут я облажался.

Юань Иньчжэ даже отвечать не успел: сверху раздался оглушительный гул, и над их головами разорвался авиаснаряд. Мониторы обоих одновременно погасли, явив надпись о гибели отряда.

Линь Ци замер перед экраном.

Юань Иньчжэ тож молчал.

В гарнитуре повисла короткая тишина, сменившаяся тихим тиканьем льда в бокале Юань Иньчжэ.

Он нарочито серьезным тоном, за которым проглядывала едва сдерживаемая усмешка, спросил:

— Ладно, тот выстрел не считался... А вот это считаем?

Линь Ци тут же включил заднюю:

— Я не давал согласия! Без четкого «да» пари не считается!

— Ты молча согласился, — парировал Юань Иньчжэ.

— Ничего подобного! Тебе показалось, ты всё неправильно понял!

Юань Иньчжэ сделал еще один глоток красного вина и с интонацией, которой обычно успокаивают капризных детей, неторопливо произнес:

— Муму, ты что, решил включить дурака и сжульничать?

Линь Ци возмущенно вытаращился на экран.

Да, он жульничал, но признаваться в этом под пытками не собирался! Мужское достоинство

превыше всего!

— Ладно! — Линь Ци резко встал с места. — Допустим, ты выиграл! И че ты хочешь?!

— Помнишь ту прошлую игру? — Юань Иньчжэ долго думать не стал. — Давай пройдем её до конца.

Линь Ци даже рот разинул от удивления — он-то ждал подвоха, а требование оказалось элементарным. Сделав еще один внушительный глоток помелового вина, он обнаружил, что опустошил уже больше половины бутылки.

То ли сработал эффект самовнушения, то ли хмель наконец взялся за дело, но щеки Линь Ци обдало жаром. Былая четкость мыслей улетучилась, уступив место странной смеси сонливости и дикого возбуждения.

Черт. Неужели его реально развезло?!

Несмотря на тревожные звоночки, рука сама потянулась к бокалу. Линь Ци убеждал себя изнутри: *Всего семь градусов, расслабься, ерунда.*

Однако реакция заметно снизилась. В таком состоянии лезть в королевскую битву было чистым самоубийством. Он оперативно вывесил плашку о завершении трансляции и запустил ту самую кооперативную новеллу.

Перед выходом Линь Ци мельком глянул на чат стрима. В этот раз особых ярких моментов не завезли, поэтому зрители развлекались как могли. Все поголовно угарали: «Вез женушку на свиданку и разложился на мотоцикле», «О, пошел в приват вымаливать прощение у благоверной».

Какая еще к черту женушка?!

Линь Ци лишь мысленно огрызнулся.

У народа вообще мозг заплыл, из ничего такие санты-барбары выстраивают!

Впрочем, на счет «вымаливать прощение» они попали в точку. Увы, Линь Ци ни за что на свете бы в этом не признался.

Вернувшись в сюжетную игру, они обнаружили своих персонажей в древнем заброшенном городе. Отряд разделился на несколько групп для поиска пропавшего гида, условившись встретиться до заката.

Ромео и Джульетта решили не задерживаться с остальными NPC и отправились исследовать локацию самостоятельно.

Небо над древними руинами заволокло плотным слоем туч. Хоть вокруг и не царила непроглядная тьма, угнетающая атмосфера давила на психику.

Линь Ци чувствовал, как тяжесть подбирается и к его собственной голове.

Иначе с чего бы его так штормило и тянуло на глупости?

Контроль над телом стремительно ускользал. Он осознавал свои действия, но понимание собственной неадекватности приходило уже ПОСЛЕ того, как очередная глупость была совершена.

В результате его Ромео неуклюже собрал лицом буквально все самые банальные ловушки на карте, а сам Линь Ци заливался беспечным смехом.

— Ты что, напился? — удивленно уловил перемену Юань Иньчжэ. — Ты же уверял, что там всего семь градусов.

— Да семь градусов, семь! — Линь Ци подпер подбородок рукой и принялся хаотично крутить колесико мыши. — И ничерта я не пьян! С чего ты взял?! Разве пьяные так себя ведут?

Юань Иньчжэ хмыкнул.

Каждый человек хмелеет по-своему. Голос Линь Ци действительно звучал довольно бодро, а вот его действия в игре говорили об обратном.

Только Юань Иньчжэ собрался ответить, как Линь Ци перебил его:

— Слушай, а почему ты вообще захотел играть со мной в эту парную игру?

Юань Иньчжэ выждал паузу и вернул вопрос:

— А ты как думаешь?

Линь Ци ненадолго задумался и твердо отчеканил:

— Без понятия!

Юань Иньчжэ лишь покачал головой.

Сказать «без понятия» с таким тоном уверенного в своей правоте человека — это надо уметь.

Теперь Юань Иньчжэ был окончательно уверен: парень в дрова.

— Просто захотелось, — бросил он небрежную отговорку. — Не люблю бросать дела на полпути.

— Врешь! — категорично заявил Линь Ци.

Юань Иньчжэ хотел спросить, в чем именно заключается вранье, но собеседник уже мгновенно перескочил на другую тему:

— Ух ты-ы-ы! Брат Юань, глянь, какое тут здоровенное колесо от телеги! Иди сюда скорей!

Он подвел своего персонажа к декорации и уставился на деревянный круг.

Юань Иньчжэ лишился слов от этой картины.

Какая беспросветная дурость.

Он остался стоять на месте. Линь Ци, заметив, что его игнорируют, тут же завел пластинку с обидой:

— Ты чего не идешь-то?

Кажется, его пьяный мозг прокрутил сложнейшую цепочку умозаключений, после чего на весь канал раздалось озарение:

— Братик?..

Юань Иньчжэ замер.

В следующий миг гарнитура взорвалась звонким, капризным требованием:

— Братик, ну подходи скорее!

Юань Иньчжэ молчал несколько секунд, а затем тихо, едва слышно хмыкнул.

Наушники у него были великолепного качества, так что чистый, звонкий голос перелился прямо ему в душу. В груди снова приятно заскребло — странное, неопишное ощущение.

Он все-таки подвел своего персонажа ближе.

Теперь любой проходящий мимо NPC мог лицезреть двух идиотов-игроков, увлеченно фоткающихся на фоне обычного колеса от телеги.

— Я так и знал, что тебе нравится, когда тебя называют братиком, — победоносно выдал Линь Ци.

— Да неужели? — Юань Иньчжэ понимал, что нормальной игры сегодня не получится, но болтать с этим захмелевшим недоразумением оказалось неожиданно приятно.

Он не стал отрицать очевидное:

— И как же ты догадался?

— Не догадался, а вывел логически! Я же умный! — Он задрал подбородок. — Не думай, что ты один тут такой крутой! Я вообще-то тоже в Яньда учусь, у меня балл за ЕГЭ ого-го какой высокий был! Я супер-пупер умный!

Юань Иньчжэ удивленно приподнял бровь.

Он знал, что Муму — студент из того самого города, в котором недавно резковато потеплело, но никак не ожидал, что они учатся в одном и том же университете!

Возможно, они не раз пересекались на проходной или у ларька с газировкой, просто не обращая друг на друга внимания.

Юань Иньчжэ медленно откинулся на спинку кресла. Он слушал, как полностью сливший себя болтун вдохновенно перечисляет свои великие достижения, включая первое место по математике в начальной школе.

Человек, за плечами которого были победы на международных олимпиадах, не стал перебивать. Дождавшись, пока хвостун выдохнется, он с особым, глубоким подтекстом произнес:

— Мощно. Не ожидал, что ты тоже из Яньда.

Сделав паузу, Юань Иньчжэ неторопливо добавил:

— Раз уж мы так близко... может, как-нибудь увидимся вживую?

<http://bllate.org/book/20086/1991216>